

Ксавье и Уэнсдэй тихо работали через стол друг от друга. Они планировали обсудить свое исследование, но быстро исчерпали все зацепки. День был пасмурный, и они знали, что все, у кого они хотели взять интервью, попрячутся. Поэтому вместо того, чтобы вытягивать ответы из своих одноклассников, они решили остаться дома и сделать домашнее задание.

Уэнсдэй притворилась, что поглощена своим экземпляром «Франкенштейна», который она читала в сотый раз для отчёта о книге. На самом деле ей не нужно было перечитывать её, но она пользовалась каждой возможностью, чтобы сделать это. В конце концов, это была одна из ее любимых книг. Она также решила, что таким образом будет легче избежать неловкой болтовни с Ксавье.

С начала семестра между ними происходили странные вещи. Хотя они обменялись несколькими сообщениями во время каникул, они не проводили столько времени вместе, сколько проводили сейчас; она не знала, что с этим делать.

Для нее, да и практически для любого другого жителя Невермора, было очевидно, что Ксавье нравилась Уэнсдэй. В прошлом он не очень старался скрывать от неё свои чувства. Даже после того ущерба, который она причинила своей охотой на Хайда, она могла сказать, что его чувства сохранились. Она не могла понять почему. Если бы роли поменялись местами и Ксавье пришел бы за ней, она бы прикончила его. Она была не из тех, кто забывает обиды.

Так почему же она поощряла его? Это разрывало ее на части. В ту же секунду, как она приняла решение, она изменила его обратно. Она не хотела снова причинять ему боль, как бы забавно ни было причинять боль людям; он этого не заслуживал. Она очень старалась, чтобы всё было как можно более сухим и неромантичным, иногда доходя до холодности - не то чтобы Ксавье не привык к этому. И всё же он по-прежнему здесь.

Это была одна из загадок, которую Уэнсдэй Аддамс не смогла разгадать. Это сводило её с ума - причём присутствовало любопытство, отвращение и нервное возбуждение.

Отлично. Так что, возможно, она не испытывала к нему полного отвращения. Может быть, она действительно находила его очаровательным. Ей не совсем не нравилось, как его каштановые волосы обрамляли лицо, когда он распускал их. Иногда она задавалась вопросом, каково это - запустить пальцы в его шелковистые волосы. Может быть, ей нравилось, как пахнет его шампунь, и как ее сердце пело каждый раз, когда он заправлял выбившуюся прядь за ухо.

Ей также нравилось наблюдать, как он рисует. Иногда они часами просиживали в его сарае без всякой причины. Она придумывала какой-нибудь предлог, только чтобы навестить его в студии. Она читала или работала над своим романом, пока он делал наброски. И, возможно, иногда она ловила себя на том, что читает одно и то же предложение снова и снова, потому что не могла сосредоточиться на рассказе. Поэтому вместо этого она смотрела, как он работает, нахмутив брови и слегка приоткрыв губы, демонстрируя небольшую щель между зубами, которую она находила абсолютно милой.

Но потом она ловила себя на мысли, что думает об этих вещах, и ей хотелось вонзить нож себе

в глаз, чтобы больше не смотреть на его идеальные губы и зеленые глаза. Ей хотелось кричать, плакать и причинить ему боль. Но также она хотела поцеловать его. Могла ли она делать и то, и другое одновременно?

В тот конкретный вечер она изо всех сил пыталась сосредоточиться на своей книге. Ксавье, с другой стороны, был погружен в своё задание по истории. Звук его карандаша, царапающего по странице, заглушался лишь редкими раскатами грома.

Уэнсдэй наблюдала за ним, пока он работал. Его волосы были распущены по плечам, именно так, как ей нравилось. Она видела, как он снова и снова отодвигал одну прядь в сторону, а она продолжала падать не на свое место. В конце концов, он уронил карандаш и застонал от разочарования.

Он поймал ее пристальный взгляд и застенчиво улыбнулся.

- Прости. Я не хотел тебя отвлекать.

Она покачала головой и снова уткнулась в свой роман.

- Все в порядке.

- У тебя случайно не найдется запасной резинки для волос?

Уэнсдэй притворилась, что дочитывает страницу, прежде чем снова посмотреть на него. Она на мгновение поджала губы, затем захлопнула книгу.

- У меня есть несколько штук в сумке, - сказала она. - Но это будет тебе дорого стоить.

Ксавье бросил на нее раздраженный взгляд.

- Чего ты хочешь?

Она на мгновение замолчала, размышляя, был ли ее порыв глупой затеей.

- Позволь мне заплести твои волосы.

Ксавье подозрительно посмотрел на нее.

- Почему?

- Потому что мне скучно, - решительно сказала она.

- И заплетать чьи-то волосы... будет для тебя развлечением?

Она пожала плечами. Он выдержал ее пристальный взгляд, сузив глаза.

- Ты собираешься их обрезать, пока я не смотрю?

- Нет.

- Ты собираешься сделать снимок и разослать его всем в школе?

- Ты же знаешь, что у меня сохранено только три номера.

- Это не значит «нет», - отметил он.

- Это «нет».

Ему потребовалось еще мгновение, чтобы поразмыслить, прежде чем он пожал плечами.

- Дерзай.

Уэнсдэй отодвинула свой табурет от стола и порылась в своем рюкзаке. Она нашла расческу и две заколки для волос и подошла к стулу Ксавье.

- Могу я посмотреть, как ты это делаешь? – спросил он.

- Ты все еще не доверяешь мне?

- Нет, но я спрашиваю не поэтому.

Она приподняла бровь.

- Я просто хочу посмотреть. Мне скучно.

Уэнсдэй закатила глаза, но вернулась с маленьким ручным зеркальцем, которое держала в сумке для шпионских целей. Ксавье ухмыльнулся и поднес его к своему лицу.

Она, не теряя времени, разделила его волосы на пробор посередине и завязала левую

половину, чтобы поработать с правой. Она начала с того, что расчесала ему волосы. Ксавье вздрагивал и взвизгивал всякий раз, когда она была слишком груба с колтунами, но не протестовал. Хотя она могла бы быть нежнее с расческой, ему нравилось чувствовать, как ее пальцы перебирают его волосы.

Уэнсдэй не сводила глаз с его головы, когда начала переплетать три разные пряди волос, которые разделила. Она чувствовала на себе его взгляд; когда она посмотрела в зеркало, их глаза встретились.

- Разве ты не должен смотреть на мои руки? – спросила она. - Это они заплетают твои косы.

- Ага-ага, - но он не прилагал к этому никаких усилий.

Как только она закончила с первой косой, она завязала её на конце и перешла на другую сторону. Зеркало Ксавье последовало за ней.

Он наблюдал за каждым морганием, каждым вздохом и каждым движением ее губ. Хотя она пыталась сохранить невозмутимое выражение лица, Ксавье мог видеть, как смягчилось выражение ее лица, когда она расчесала вторую половину его волос. Ее руки двигались уверенно, но мягко, и всякий раз, когда она натыкалась на колтун, она обращалась с ним более нежно.

Когда распутывание было закончено, Уэнсдэй положила расческу в карман и пальцами расчесала его волосы. Ксавье закрыл глаза и глубоко вдохнул, желая, чтобы его щеки вернулись к своему нормальному цвету.

Румянец не остался незамеченным Уэнсдэй, но она сосредоточилась на плетении и постаралась, чтобы её собственное лицо не выдало ее. Ей бы не хотелось, чтобы Ксавье узнал, как сильно ей это нравилось. Она заплела вторую косу и встретила с ним взглядом в зеркале.

- Всё готово, - объявила она.

Ксавье неохотно поправил зеркало, чтобы рассмотреть дело ее рук, и улыбнулся.

- Неплохо, Аддамс.

- У меня было много практики.

Он уронил зеркало и повернулся на своем табурете лицом к ней.

- Как я выгляжу? – спросил он.

Его дурацкая ухмылка была идеальным дополнением к прическе.

Первым побуждением Уэнсдэй было сделать саркастичное заявление, возможно откровенно обидное. Дюжина различных ответов пришла ей в голову - множество первоклассных оскорблений, - но она прикусила язык. Она подумала о спокойствии, которое окутало ее, как одеяло, когда ее пальцы пробежались по волосам Ксавье, и в этот момент решила не разрушать свои шансы сделать это снова когда-нибудь.

- Ты выглядишь... очень... - она прочистила горло. - Эм... отлично. Ты выглядишь отлично.

- У тебя что, приступ?

Уэнсдэй впиалась в него взглядом.

- Ты странно себя ведешь...

- Ты знаешь, я приму это как комплимент, - пробормотала она.

Ксавье не мог поверить в ее внезапную доброту. У него закружилась голова. Он желал позволить себе надеяться, но в то же время опасался быть пойманным в какую-нибудь ловушку.

- Что ж, спасибо тебе за косы, - сказал он после долгого молчания.

- Обращайся в любое время.

<http://tl.rulate.ru/book/86406/2779160>